

УДК 340.1.02(091)

К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СТАТУСА ЧЕЛОВЕКА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

С.Н. Смирнов

Тверской государственной университет

Рассматривается вопрос генезиса российского конституционализма. Появление в России феномена «конституционный статус человека» автор относит к первым годам XX в.

Ключевые слова: *правовая система, Конституция, конституционный статус, Свод основных государственных законов.*

Проблематика генезиса конституционного статуса индивида тесно связана с проблематикой теории и практики конституционализма и правового государства, что априори обеспечивает ее актуальность. Применительно к российской истории ответ на вопрос о времени возникновения конституционного статуса связан с вопросом о выборе модели конституционной практики, о соотношении реального и имитационного в конституционном правопользовании. Соответственно рассмотрение историко-правовых аспектов феномена конституционного статуса индивида является актуальным и имеет как теоретическое, так и прикладное значение.

Относительно времени генезиса конституционного правового статуса в научной литературе имеются различные, в т. ч. антагонистические точки зрения. Естественно, что ответ на этот вопрос является производным от ответа на вопрос о времени создания первой отечественной конституции. В силу целого ряда причин, рассмотрение которых явно выходит за рамки настоящей работы, вопрос о первой российской конституции является политизированным и идеологизированным.

Следует согласиться с замечанием И.Д. Ковальченко и А.Е. Шикло, что в первые годы XX в., «в условиях, когда особенно остро встал вопрос о характере и судьбах дальнейшего исторического развития страны, исторический опыт и выводы из него служили обоснованием программ политических партий. Эта особенность обусловила и то, что историей широко занимались политические деятели, лидеры политических партий»¹. Если уж средневековая история в целом ряде случаев использовалась в идеологической и

¹ Сборник материалов по истории исторической науки в СССР (конец XIX – начало XX в.). М., 1985. С. 6.

политической борьбе, то что говорить о первых годах XX в. Для людей той эпохи эти годы были современностью, а затем стали недавней и очень актуальной историей.

Плюрализм мнений по рассматриваемой тематике проявился уже в самом начале двадцатого столетия, в «золотой век» российского правоведения (по выражению В.М. Сырых). Отечественные правоведы того времени опирались, по выражению того же автора, на русскую добродетель и западноевропейские образцы законности и демократии, что позволяло им при анализе политико-правовой действительности оставаться на позициях научной критики, а не пропагандистской поддержки. «Критический настрой российских правоведов по отношению к политико-правовым реалиям, однако, не превращался в бескомпромиссный критицизм, имел конструктивный характер и сочетался с формулированием конкретных положений по совершенствованию, изменению действующего законодательства и практики его применения»².

В течение последующего столетия в научной историографии сформировались три взгляда по вопросу о времени появления конституции, соответственно конституционного закрепления статуса человека в нашей стране.

Имеет место утверждение о появлении первого конституционного акта лишь после событий октября 1917 г. Соответственно в качестве такого рассматривается чаще всего Конституция РСФСР 1918 г., а иногда иные нормативно-правовые акты, прежде всего Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа (январь 1918 г.). Например, Ю.Л. Шульженко полагает: «...важно иметь в виду, что в самодержавной России не было конституции, в связи с чем снимается вопрос о реальном конституционализме... Реальное возникновение конституционализма в России связано с принятием первой в стране Конституции РСФСР 1918 г.»³.

В современной литературе все чаще высказываются мнения о более продолжительной истории отечественной конституции. С.А. Авакьян, отмечая, что идеи конституции известны России еще с начала XIX в., считает: есть основания утверждать, что первые шаги по пути учреждения конституционализма Россия сделала именно в начале XX в., если исходить из того, что он связан с документами, которыми закрепляются: а) общий строй государства; б) система государственной власти; в) свобода политической деятельности и общественных

² Сырых В.М. История и методология юридической науки: учебник. М., 2012. С. 186.

³ Хрестоматия по конституционному праву Российской Федерации. М., 1997. С. 27.

объединений; г) общие основы положения всех граждан (а не отдельных их групп), в том числе их личной и политической свободы⁴.

При этом ученый-конституционалист перечисляет целый комплекс «основополагающих документов»: Манифест от 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка», Манифест «Об учреждении Государственной думы», Закон «Об учреждении Государственной думы», Положение о выборах в Думу⁵.

Существует также и концепция, которая соединяет отдельные положения первой и второй из указанных в работе точек зрения. Так, В.М. Клеандрова полагает: «Назвать Основные законы 1906 г. конституцией в полной мере невозможно. Но в то же время нельзя отрицать и тот факт, что определенные, очень узкие, конституционные ограничения самодержавной власти монарха были установлены»⁶.

Естественно, что центральное место в отечественном законодательстве первых лет XX в. занимают Основные государственные законы, изданные в апреле 1906 г. в новой редакции. Именно Свод этих законов мог выполнять (или не выполнять) функции конституционного акта.

Нам уже приходилось отмечать, что Свод основных государственных законов Российской империи в редакции 1906 г. не получил полной и, самое главное, объективной оценки⁷. Ещё раз укажем на обстоятельства, предопределившие судьбу Свода в научной историографии.

Все те новации, которые законодатель решился внести в текст Свода весной 1906 г., были у него буквально «вырваны» обществом осенью 1905 г. Естественно, что демократические политические силы рассматривали эти уступки как минимально необходимые, а сама верховная государственная власть – как максимально возможные. При этом законодатель постарался «косвенным образом» снивелировать глубину и последствия законодательных новаций – отсюда пресловутое преобразование Государственного совета в верхнюю палату, отсюда – сохранение определения «самодержавный» по отношению к императору и т.п.

Вспомним и еще об одном обстоятельстве: почти сразу после введения в действие Свода его положения были нарушены самим

⁴ Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. [Электронный ресурс] URL: base.garant.ru/1776651/2/ (04.09.12 г.).

⁵ Авакьян С.А. Указ. соч.

⁶ Клеандрова В.М., Мулукаев Р.С. и др. История государства и права России: учеб. / под ред. Ю.П. Титова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 231.

⁷ Смирнов С.Н., Любина Т.И. Свод основных государственных законов Российской империи (редакция 1906 г.) как первая отечественная конституция: взгляд через призму правового статуса человека // Вестн. Твер. гос. ун. Сер. «Право». 2009. № 9. С. 156-160.

императором. Избирательная система была изменена в одностороннем порядке, без участия Государственной думы.

Все вышеуказанные факторы, в сочетании со многими другими, влияли на оценку Свода основных государственных законов в контексте его признания или непризнания документом конституционного характера. Но главное, всего через десять лет после принятия Свод прекратил существование вместе с монархической формой правления и политическим режимом династии Романовых.

Рассмотрение Свода как правового акта производилось в короткое время его существования чаще всего с конкретными политическими целями и заранее predetermined выводами. При этом рассмотрение носило преимущественно критический характер. Критика Свода производилась как с крайне левых, так и с крайне правых позиций. Определение Основных государственных законов как «законодательное нагромождение» прозвучало в устах исследователя-монархиста. Понятно, что используемое им выражение «так называемая конституция» являлось негативным ярлыком, а не объективным научным выводом⁸.

В официальной советской историографии этот документ по определению не мог рассматриваться в положительном ключе. В литературе, в частности, отмечалось, что «права, предоставленные царем Думе, не дают оснований считать, что в России после Основных законов от 23 апреля 1906 г. установился парламентский строй. Уступки, сделанные царизмом, были не настолько велики, чтобы они повлекли за собой коренное изменение государственного строя. В России по-прежнему сохранялось самодержавие, хотя царское правительство принимало меры к тому, чтобы создать видимость установления в стране конституционного строя»⁹.

В последние годы определения Свода основных государственных законов как первой российской конституции стали достаточно распространенными. Например, Основные государственные законы признаются «фактически первой конституцией России»¹⁰. Резонным является вопрос: фактически – конституция, а юридически – что?

Какие же сущностные характеристики «делают» нормативно-правовой акт конституцией? В юридической литературе в качестве таковых отмечаются: особое место конституции в системе права, определенные особенности содержания, особые юридические

⁸ Тихомиров Л.А. О недостатках конституции 1906 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rus-sky.com/gosudarstvo/tikh/tikh7.htm> (24/03/2009).

⁹ История государства и права СССР. Ч. 1 / под ред. О.И. Чистякова, И.Д. Мартысевича. М., 1985. С. 238.

¹⁰ Википедия. Основные государственные законы Российской империи [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0...> (24/03/2009).

свойства¹¹. К этим характеристикам относят также и особую роль конституционного акта в правосознании общества.

Относительно особого места и особой роли Основных государственных законов в системе права и правосознании российского общества того времени вряд ли могут быть какие-либо сомнения. Правда, следует признать справедливость замечаний о том, что мотивационная структура личности организована таким образом, что роль закона в формировании конкретных побуждений к совершению тех или иных действий является относительной¹².

Особые юридические свойства Основных государственных законов обеспечиваются как их высшей юридической силой, так и особым порядком изменения. Законодательная инициатива об изменении Основных государственных законов (в отличие от других законодательных актов) была прерогативой императора (ст. 8). Таким образом, присутствуют все необходимые «формальные» характеристики Основных законов как конституционного акта, кроме одной – наименования. Впрочем, конституционная доктрина не придает наименованию основного закона страны решающего значения при оценке его правовой природы.

Мы полагаем необходимым присоединиться к мнению тех правоведов, которые определяют Свод основных государственных законов в качестве первой российской конституции. Собственно говоря, ранее мы уже высказывали соответствующую точку зрения¹³.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что Основные государственные законы урегулировали правовой статус российских подданных и иностранцев, выполнив одну из функций конституционного акта. Насколько положения Свода соответствовали теории и практике конституционализма того времени?

Непосредственно «правам и обязанностям российских подданных» была посвящена восьмая глава. Она насчитывала 15 статей. Кроме того, в других главах Свода имелись положения, регулировавшие некоторые аспекты правового статуса человека, прежде всего политические права. В итоге правовому урегулированию подверглись личные, политические и в меньшей степени социально-экономические права россиян. Общий их перечень был не слишком широким. Имели место оговорки и

¹¹ Прудников А.С. Конституционное право России: учебник для студ. вузов / под ред. А.С. Прудникова, В.И. Авсеенко. 3-е изд., М., 2007. С. 81 и след.; Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право Российской Федерации: учебник. М., 1996. С. 43 и след.

¹² Муравский В.А. Актуально-правовой аспект правопонимания // Государство и право. 2005. № 2. С. 13-18.

¹³ Смирнов С.Н. Развитие системы правовых статусов индивидов и социальных групп в России в конце XIX – начале XX века. // Вестн. Твер. гос. ун. Сер. «Право». 2011. № 1. С. 143-149.

ограничения (ст. 79: «...каждый может в пределах, установленных законом, высказать изустно и письменно свои мысли, а равно распространять их путем печати или иными способами»).

Вместе с тем следует подчеркнуть главное: указанные законодательные положения носили неимитационный характер, были рассчитаны на реальное использование. Рассмотрим некоторые вопросы практической реализации законодательных постановлений в первое десятилетие действия новой редакции Свода основных государственных законов.

Под влиянием положений Манифеста 17 октября 1905 г. и Свода 1906 г. принципиально изменилась политическая система общества.

Сложилась многопартийная система. Общее число возникших партий общероссийского масштаба приближалось к 50, однако лишь несколько были достаточно крупными.

Помимо политических партий субъектами политической системы русского общества начала XX в. являлись общественные организации.

В 1905 – 1906 гг. законодатель санкционировал создание профессиональных союзов. Собственно говоря, первые профессиональные союзы возникли в России еще до события 1905–1906 гг. Нормативные акты лишь легализовали эти объединения; запрет сохранялся, как мы увидим ниже, для отдельных категорий рабочих и служащих.

Правовую основу профсоюзного движения составили Временные правила об обществах и союзах (1906 г.), принятые в развитие положений Свода основных государственных законов. Профсоюзы возникали без испрашивания согласия властей. Государственные служащие, работники железнодорожного транспорта, учреждений связи, банков не имели права объединяться в профессиональные союзы. Так, например, под запретом оказался Всероссийский железнодорожный союз¹⁴. Уже к концу 1906 г. в России было создано более 650 профсоюзов и их число продолжало расти. Число членов в каждом из профсоюзов было сравнительно невелико, составляя зачастую несколько десятков или несколько сотен человек. Многие профсоюзы создавали свои печатные органы.

В середине 1900-х гг. начался бурный рост кооперативного движения. Создавались кредитные и ссудо-сберегательные товарищества, потребительские и сельскохозяйственные общества. Государство регулировало развитие кооперации. Министерство финансов, Министерство внутренних дел, Министерство торговли и промышленности и другие ведомства издавали примерные уставы

¹⁴ История России XX – начала XXI века / А.С. Барсенков, А.И. Вдовин, С.В. Воронкова; под ред. Л.В. Милова. М., 2010. С. 128 – 129.

кооперативов. Кредитным товариществам, кроме того, предоставлялись ссуды Государственного банка для формирования капитала.

В 1913 г. в России насчитывалось более 30 тыс. кооперативных объединений различных видов с числом членов свыше 10 млн человек¹⁵.

В числе новых общественных организаций, создававшихся на базе положений Основных государственных законов, были и корпоративные объединения предпринимателей. В 1906 г. в качестве всероссийских организаций были созданы Съезд представителей промышленности и торговли, Съезд представителей биржевой торговли и сельского хозяйства и т.д. Всего к 1914 г. в России действовало около 70 съездов предпринимателей¹⁶.

Продолжилось снижение значения сословного статуса. Наибольшие изменения произошли в правовом статусе крестьян. Связаны они были прежде всего с изданием нового Положения о крестьянах (1902 г.) и Указа 9 ноября 1906 г.

В итоге правовых реформ первых лет XX в. в отечественной системе права сложился комплекс норм, регулировавших положение российских подданных независимо от сословной принадлежности. Таким образом, в системе правовых статусов человека появился компонент, занявший место выше сословного статуса. Этот компонент мы можем признать конституционным статусом.

Список литературы

1. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2000 [Электронный ресурс]. URL: base.garant.ru/1776651/2/ (04.09.12 г.).
2. Википедия. Основные государственные законы Российской империи [Электронный ресурс]. URL: [//http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0...](http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0...) (24/03/2009).
3. История государства и права СССР. Ч. 1 / под ред. О.И. Чистякова, И.Д. Мартысевича. М., 1985.
4. История России XX – начала XXI века / А.С. Барсенков, А.И. Вдовин, С.В. Воронкова; под ред. Л.В. Милова. М., 2010.
5. Клеандрова В.М., Мулукаев Р.С. и др. История государства и права России: учебник / В.М. Клеандрова, Р.С. Мулукаев [и др.]; под ред. Ю.П. Титова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008.
6. Морозова И.М. Некоторые аспекты взаимодействия Министерства иностранных дел России и Государственной думы в 1905 – 1917 годах // Дипломатический вестник. 2011.[Электронный ресурс].URL: [//http://www.mid.ru/dip](http://www.mid.ru/dip)

¹⁵ Россия. 1913 год: Статистико-документальный справочник. СПб., 1995. С. 189.

¹⁶ История России XX – начала XXI века / А.С. Барсенков, А.И. Вдовин, С.В. Воронкова; под ред. Л.В. Милова. М., 2010. С. 131.

_vest.nsf/99b2ddc733c32567370042ee43/06c7681eacc...
(30.03.2009).

7. Муравский В.А. Актуально-правовой аспект правопонимания // Государство и право. 2005. № 2.
8. Прудников А.С. Конституционное право России: учебник для студ. вузов / под ред. А.С. Прудникова, В.И. Авсеенко. 3-е изд., М., 2007.; Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право Российской Федерации: учебник. М., 1996.
9. Россия. 1913 год: статистико-документальный справочник. СПб., 1995.
10. Сборник материалов по истории исторической науки в СССР (конец XIX – начало XX в.). М., 1985.
11. Смирнов С.Н. Развитие системы правовых статусов индивидов и социальных групп в России в конце XIX – начале XX века // Вестн. Твер. гос. ун. Серия «Право». 2011. № 1.
12. Смирнов С.Н., Любина Т.И. Свод основных государственных законов Российской империи (редакция 1906 г.) как первая отечественная конституция: взгляд через призму правового статуса человека. // Вестн. Твер. гос. ун. Серия «Право». 2009. № 9.
13. Сырых В.М. История и методология юридической науки: учебник. М., 2012.
14. Тихомиров Л.А. О недостатках конституции 1906 года [Электронный ресурс]. URL: //http://www.rus-sky.com/gosudarstvo/tikh/tikh7.htm (24/03/2009).
15. Хрестоматия по конституционному праву Российской Федерации. М., 1997.

THE PROBLEM OF THE GENESIS OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT STATUS IN RUSSIAN LEGAL SYSTEM

S.N. Smirnov

Tver State University

In this article the author researched the questions of the genesis of Russian constitutionalism. The emergence of the phenomenon in Russia «constitutional status of a person», the author refers to the first years of the XX century.

Keywords: *legal system, the Constitution, constitutional status.*

Об авторе:

СМИРНОВ Сергей Николаевич – канд. юр. наук, доцент кафедры теории права Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: sno-tver@yandex.ru.